

Акулина Людмила Владимировна

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКИ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯ В
МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ НА ТАТАРСКОМ И УДМУРТСКОМ ЯЗЫКАХ**

Данная статья посвящена выявлению семантико-стилистического своеобразия цветообозначений в татарском и удмуртском языках. Методом сопоставления употребления слов, обозначающих цвет, в массмедийных текстах наглядно продемонстрировано своеобразие цветового восприятия и его актуализации у носителей разных лингвокультур, раскрыта национально-культурная специфика публицистических текстов с позиции взаимодействия культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/4.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 27-29. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8;81'37

Филологические науки

Данная статья посвящена выявлению семантико-стилистического своеобразия цветообозначений в татарском и удмуртском языках. Методом сопоставления употребления слов, обозначающих цвет, в массмедийных текстах наглядно продемонстрировано своеобразие цветового восприятия и его актуализации у носителей разных лингвокультур, раскрыта национально-культурная специфика публицистических текстов с позиции взаимодействия культур.

Ключевые слова и фразы: цветообозначение; массмедийный текст; семантика; колоратив; этноязыковое сознание; лингвокультура.

Акулина Людмила Владимировна*Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова**Академия наук Республики Татарстан**akulina@ieml.ru; akulina.lv@mail.ru***СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ
В МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТАХ НА ТАТАРСКОМ И УДМУРТСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Семантико-стилистические особенности лексики наиболее отчётливо можно проследить в языке средств массовой информации, являющихся в наше время чрезвычайно актуальными. Это связано с многообразием тематики и назначения текстов сегодняшней публицистики. Употребление тематически и стилистически разных средств языка является жанровым своеобразием публицистического стиля. Вследствие сочетания свойств разных стилей (художественного, научного, делового и т.д.) в газетных и журнальных статьях используются различные по стилевой принадлежности слова и грамматические средства. Разные по жанровой окраске слова и части текста находятся в обозримых границах, так как объём публицистических текстов, как правило, небольшой. Благодаря наличию разностилевых средств языка, авторам публицистической речи удаётся привлечь внимание читателя не только содержанием, но и художественными средствами, красочными названиями статьи, заинтересовать его актуальными проблемами современной жизни.

С лингвокультурологической точки зрения материал языка СМИ является активной сферой функционирования языковых единиц, в частности, слов, обозначающих цвет, как в татарском, так и в удмуртском языках. Данные единицы отражают культурные стереотипы общества, их изменения, ценностные приоритеты и трансформации.

Актуальность нашего исследования заключается в том, что выявление семантико-стилистического своеобразия цветообозначений в татарском и удмуртском языках путём сопоставления их употребления в массмедийных текстах даёт возможность наглядно продемонстрировать своеобразие цветового восприятия и его актуализации у носителей разных лингвокультур. Источником материалов для исследования в данной статье послужили такие периодические издания, как газеты «Шәһри Казан», «Ватаным Татарстан», журналы «Казан утлары», «Сөембикә», «Мирас», «Татарстан» на татарском языке; газеты «Удмурт дунне», «Зечбур», журналы «Инвожо», «Вордскем кыл», «Кенеш», «Кизили» на удмуртском языке.

На семантико-стилистические особенности публицистического стиля последних лет значительное влияние оказало образование довольно обширного лексико-семантического поля цвета, сформированного вследствие словообразовательных возможностей татарского и удмуртского языков в объединении со спектральным многообразием окружающего мира. Активное употребление в текстах СМИ и использование в обиходной речи слов, обозначающих цвет, связано с их огромным смысловым и экспрессивным потенциалом. Этому способствует историческая изменчивость состава семантики, структуры элементов цветового лексико-семантического поля. Симбиоз в современном татарском и удмуртском языках прямых, переносных и символических значений слов, обозначающих цвет, отражается на изменении и развитии их семантики.

Цветообозначения в татарском и удмуртском языках, являясь качественными именами прилагательными, имеют прямое лексическое значение и характеризуют предмет на визуальном уровне, тем самым выделяя его индивидуальные свойства. Употребление таких цветообозначений в текстах СМИ составляет около 80% от общего числа колоративов, выявленных нами в публицистических текстах: «*Гастрольдән сагынып кайтам, озаграк торылса куз алларыма килеп, исләремә төшеп йөдәтә: кул, ямь-яшел чирәм, саф һава...*» [3, с. 66]. / С гастролей возвращаюсь соскучившись, если нахожусь долго, то, представая перед глазами, терзают воспоминания: озеро, зелёная трава, чистый воздух... «*Яңа ел таңында шат күңелле, сау-сәламәт килеш яшел чыршы янында күрәсе килгәндер*» [8, с. 6]. / Наверное, хотел увидеть на новогодней заре радостным и здоровым рядом с зелёной ёлкой. Удм.: «*Тылобурдоослэн чуж, вож, горд, лызалэс буэльёссы синмез ик бордазы кыско*» [2, с. 5]. / Птицы с жёлтыми, зелёными, с синеватыми цветами притягивают глаз.

Активно используются колоративы в заглавиях статей татарской периодики, в то время как в заголовках удмуртских массмедийных текстов их недостаточно для привлечения внимания читателя, его заинтересованности актуальными проблемами сегодняшней жизни. Это находит своё подтверждение в следующих примерах заглавий статей: «*Ак Барс жиңудән башлады*» [10, с. 11]. / Ак Барс начал с выигрыша. «*Ак буре рухы яшәргә тиеш!*» [Там же, с. 8]. / Дух белого волка должен жить. «*Яшел һәйкәл куйган ул үзенә...*» [8, с. 6]. /

Зелёный памятник воздвиг он себе. Удм.: *«Вож гуждор вылын эктыны небыт вал»* [2, с. 1]. / Было мягко плясать на зелёной траве.

Кроме того, в отличие от удмуртских массмедийных текстов, на страницах современных татарских газет и журналов достаточно часто актуализируются имена собственные с компонентами-колоративами: названия сёл, городов, песен, мест, фестивалей творческих коллективов: *«Зәңгәр шәл»* [9, с. 51]. / Голубая шаль. *«Кара урман, Зеләйха... – бу жырыларны ишеткәндә...»* [4, № 7, с. 172]. / Чёрный лес, Зулейха... – когда слышу эти песни... *«...Ак сирень II Халыкара фестивале үтте»* [8, с. 13]. / ...Прошёл II международный фестиваль Белая сирень. *«Кызыл Четай районының...»* [10, с. 4]. / Района Красный Четай... Хотя такие примеры мы зафиксировали и в удмуртских источниках: *«...Зангари, ... Сактон... ансамбльс...»* [2, с. 2]. / Ансамбли... Зангари, ... Сактон...

Цветообозначения в некоторых статьях журналов «Соембикэ» и «Идел» создают дополнительные экспрессивные смыслы, так как их семантика несёт в себе дополнительный, модально-оценочный стимул. Так, автор одной из статей журнала, употребив колоратив, выразил свой взгляд на беспокойную экологическую ситуацию в родном крае, раскрывая отношение человечества к живой природе: *«Шаулап утырган урманнар кара күмергә әйләнгәндә жаны сыкрангандыр...»* [3, с. 6]. / Душа, наверное, стонала, когда шумный лес превращался в чёрный уголь.

Автор стихотворения «Өметләр», используя цветообозначающий компонент, выражает чувство ожидания, желания, надежды: *«Яшел күзле кызым туса, яшел күлмәк тегәрмен»* [8, с. 3]. / Если родится дочь с зелёными глазами, сошью зелёное платье.

В удмуртской газете «Удмурт дунне» автор стихотворения «Веднаськись» (Колдовство), употребляет цветообозначение «зелёный», усиливая силу этого цвета, представляя его в качестве символической характеристики объектов (в данном случае «платок», «глаза»). Зелёный платок, подаренный тридцать лет назад и сохраняющий тридцатилетний союз мужчины и женщины счастливым: *«Вож-вож кышет я вож синъёс монэн соку веднаськызы. Коня арзэ ини чошен, Оло, кышет юрттэ талы?»* [7, с. 7]. / Зелёный платок или зелёные глаза / меня тогда околдовали. / Сколько лет уже вместе, / то ли платок помогает этому?

Переносное значение цветообозначений часто встречается в составе фразеологизмов: *«Әмма кара эшләргә аңлап баручылар да житәрлек...»* [4, № 8, с. 88]. / Однако достаточно идущих сознательно на чёрные (тёмные) дела, где колоратив выражает отрицательное значение, восприятие автором тревожности того, что люди сознательно решаются на скверные поступки. *«Жырчы Анжелика Агурбаш тормышында зур кара полоса чоры икән»* [10, с. 9]. / В жизни певицы Анжелики Агурбаш период чёрной полосы...

В удмуртских же газетах не удалось обнаружить цветообозначающие компоненты в составе фразеологизмов. Очень часто в удмуртских журналах употребляются такие приёмы, как метафора: *«Горд гадё улмо шултиз, / Куак вылысь шуак лобзиз»* [6, с. 1]. Красногрудое яблоко свистнуло, / быстрее улетело с куста.

В татарской периодике наблюдаются сравнительные обороты с компонентами-цветообозначениями с послелогами *кебек* «как»: *«Мәхәббәт – кара икмәк өстенә ягылган бал кебек»* [8, с. 27]. (Любовь как мёд, намазанный на чёрный хлеб). *«Яфраклары төрле төстә булмаса да, урман кебек ямь-яшелләр»* [4, № 8, с. 45]. / Даже если листья не разного цвета, они зелёные, как лес. В удмуртской же периодике активно используются обороты со сравнительным союзом *кадь* «как»: *«Ма толзё но йёспортэм: укыр бадъым, ыргон кадь, чүжс»* [5, № 8, с. 27]. / Что месяц тоже особенный: слишком большой, жёлтый, как медь.

На страницах удмуртских массмедийных текстов мы можем обнаружить многообразие глаголов, деепричастий с цветообозначающими компонентами, образованных от цветových прилагательных: *«Чүжсектэм мыйыкез...»* [Там же, с. 18]. / Пожелтевшие усы... *«Миша тыл кадь чүжсектүз...»* [Там же, с. 23]. / Миша покраснел, как пламя... *«Сьёдәктэм кирпич...»* [Там же]. / Почерневший кирпич... *«...паровоз чынэн сьёдәктэмын...»* [Там же]. / ...паровоз почернел от дыма...

Цветообозначения отличаются ярким оценочно-образным и символическим содержанием, характеризуются большой культурной значимостью. Как компонент культуры, цвет, приобретая сложную и различную систему смыслов, толкований, становится воплощением культурных ценностей. Наиболее традиционное частотное сочетание *кара урман / сьёд тэль, нюлэс* можно проследить в публицистических текстах как удмуртского, так и татарского языка. Образ тёмного леса распространён как в поэтическом фольклоре, в поэзии, в прозе, так и в публицистике татар и удмуртов. Этот факт можно подтвердить следующими примерами из периодических изданий: *«Кырык еллар узуга каралмастан, кара урманда яңгыраган антым һаман да тынгылык бирмәде»* [4, № 8, с. 92]. / Несмотря на истечение сорока лет, моя клятва, прозвучавшая в тёмном лесу, до сих пор не даёт покоя. *«... шул ук исемне йөрткән елга һәм кара урман гәүдәләнде»* [Там же, с. 105]. / Предстала та же река и тёмный лес, носившие те же названия. *«Ермак баиша яр астында кара урман кебек басып торган татар ягуирләренә карады...»* [7, с. 102]. / Ермак сначала посмотрел на татарских воинов, стоящих, как чёрный лес, под берегом. В удмуртской публицистике частотность употребления сочетания *сьёд тэль, нюлэс* снижена: *«Возьёс сьёрын сьёд нюлэс сылэ»* [5, № 8, с. 20]. / За травами стоит тёмный лес.

Итак, широкое употребление колоративов в прямом, переносном и символическом значениях обусловлено этноязыковым сознанием современных публицистов, что непосредственно отражается в создании семантически полноценных и стилистически разнообразных текстов [1, с. 290]. Кроме того, сама специфика языка публицистики подразумевает варьирование языковых средств в зависимости от проблематики, тематики, стиля, адресата и т.п. публикации, что также подтверждается на примере и татарских, и удмуртских текстов, где использование колоративов в прямом и переносном значениях меняется с учётом этих параметров. Изучение семантико-стилистической специфики лексики цветообозначения в массмедийных текстах на татарском и удмуртском языках позволяет не только раскрыть национально-культурную специфику текстов, но и логически описать их с позиции взаимодействия культур.

Наиболее широкое употребление колоративов обнаруживается в татарских массмедийных текстах. Приведённые нами со страниц газет и журналов примеры подтверждают данный факт. В удмуртских газетах и журналах довольно скудно представлены слова, обозначающие цвет, что, возможно, отчасти обусловлено этноязыковым сознанием публициста.

В целом, использование слов, обозначающих цвет, придаёт текстам экспрессивность, эмоциональность, открытую оценочность речи, вызывает в сознании читателя различные ассоциации, помогает изобразить живую и красочную картину современной реальности.

Список литературы

1. **Выродова А. С.** Семантико-стилистические особенности цветообозначений в массмедийных текстах // Журналистика и медиаобразование в XXI веке: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. 368 с.
2. **Жечбур:** газета. 2012. № 31-35.
3. **Идел:** журнал. 2012. № 6.
4. **Казан утлары:** журнал. 2012. № 7, № 8.
5. **Кенеш:** журнал. 2011. № 2, № 5-6, № 8, № 9.
6. **Кизили:** журнал. 2010. Голшор.
7. **Мирас:** журнал. 2009. № 1.
8. **Сөембикә:** журнал. 2012. № 6.
9. **Татарстан:** журнал. 2010. № 12.
10. **Шәһри Казан:** газета. 2012. № 90-92.

SEMANTIC AND STYLISTIC SPECIFICITY OF COLOUR NAMING VOCABULARY IN MASS MEDIA TEXTS OF TATAR AND UDMURT LANGUAGES

Akulina Lyudmila Vladimirovna

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Arts

Tatarstan Academy of Sciences

akulina@ieml.ru; akulina.lv@mail.ru

The article is devoted to the identification of semantic and stylistic originality of colour naming in the Tatar and Udmurt languages. By comparison the use of words denoting colour, the mass media texts clearly demonstrate the originality of colour perception and its actualization by different linguo-cultures representatives, and reveals the national-cultural specificity of journalistic texts from the perspective of cultural interaction.

Key words and phrases: colour naming; mass media text; semantics; colorative; ethno-linguistic consciousness; linguistic culture.

УДК 81' 373.622.12

Филологические науки

*В настоящей статье рассматривается номинативный потенциал имен собственных французского языка как образных номинаторов, употребленных в рамках отождествительно-предметных предложений типа *Il est le vrai Mozart de nos jours / Он настоящий Моцарт наших дней*. Описана продуктивность данной синтаксической модели для воплощения образного переосмысления признаков одного предмета через другой. Отмечены особенности номинативного процесса в его динамическом развитии. Исследованы критерии, по которым избирается та или иная образная предметная номинация. Определена важность ее изучения для выявления специфики моделей познания действительности и национальной картины мира ввиду наивысшей информативности образного имени собственного среди средств образных номинаций.*

Ключевые слова и фразы: имена собственные; образная номинация; отождествительно-предметные предложения; механизм отождествления.

Алексеева Елена Альбертовна, д. филол. н., доцент

Воронежский государственный университет

voronejcr1f@yahoo.fr

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В АСПЕКТЕ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)[©]

В связи с активно развивающимся процессом интернационализации, захватывающим все сферы современной жизни, проблема межкультурной коммуникации ставит перед исследователями задачи изучения